

Владимир Шляпентох:

«К настоящему творчеству я приобщился только, когда стал заниматься социологией»

(Интервью Б. Докторова В. Боду, 1 августа 2012 г.)

Прослушать аудио запись ->

Сегодняшний герой моего рассказа – Владимир Эммануилович Шляпентох – советский эконометрик и социолог и он же – [Vladimir Shlapentokh](#) – американский социолог и политический исследователь. За последние 25 лет прошлого столетия, я думаю, минимум два десятка советских социологов эмигрировали в США. Некоторые из них многие годы работали в СССР, но, приехав в Америку, отошли от социологии. Есть такие, кто оставил Союз в молодые годы; на Родине они не успели получить признание в среде специалистов, но успешно вошли в американскую науку. Похоже, лишь Шляпентоха, если иметь в виду послевоенное время, можно действительно назвать советским и американским социологом.

Что вы могли бы сказать о начальном периоде жизни Владимира Шляпентоха?

Я мог бы, но лучше я сразу расскажу о всем досоциологическом периоде его жизни, хотя это срок не малый, свыше 40 лет.

Владимир Шляпентох родился в Киеве в 1926 году в интеллигентной еврейской семье. Его дед по материнской линии до революции был владельцем нескольких аптек, а родители отца были домовладельцами. Революция стала для них катастрофой. Мать получила консерваторское образование и преподавала фортепиано, отец был врачом. В семье существовал культ иностранных языков и музыки. И это – на всю жизнь. Шляпентох знает около десяти языков, а когда он звонит мне из своего кабинета в Мичиганском университете или я звоню ему туда, я всегда слышу записи классической музыки.

В 24 года у Шляпентоха было два высших образования: историческое и статистическое, но по национальному признаку он не мог получить хорошую работу. Три года он преподавал статистику в одном из техникумов Сталинградской области, потом около десяти лет – в саратовском зооветеринарном и сельскохозяйственном институтах. Лишь в начале 60-х

его взяли преподавать статистику и историю экономических учений в Новосибирском университете. Однако, работая долго в провинциальных ВУЗах, он без аспирантуры в 1956 году стал кандидатом экономических наук и через десять лет – доктором.

Верно ли я поняла, что Владимир Шляпентох пришел в социологию уже доктором наук?

По сути так и было; это не единственный, но крайне редкий случай. В начале 60-х в СССР стали проводиться социологические исследования, формировалось социологическое профессиональное сообщество, и Шляпентоха с полным правом можно отнести к узкой группе ученых, стоявших у истоков современной российской социологии. В 1962-1969 годах он работал в Новосибирском университете, а с 1969 года до эмиграции в 1979 году – в Институте социологических исследований РАН СССР в Москве.

Что наиболее ярко характеризует советский период социологической деятельности Шляпентоха?

Прежде всего назову выполненный в середине 1960-х под его руководством крупномасштабный всесоюзный опрос читателей центральных газет («Труд», «Известия», «ЛГ» и «Правда»). Впервые были получены научные данные не только о читательской аудитории и читательских предпочтениях, но также о политических настроениях советских людей. Кроме того, в рамках этого проекта была впервые разработана и реализована территориальная выборка, репрезентировавшая по многим аспектам взрослое население страны.

Далее отмечу несколько книг Шляпентоха по проблемам качества социологической информации; потребность в профессиональном освещении этой темы ощущалась тогда крайне остро. Сначала была работа о факторах, «зашумляющих» данные опросов, и о приемах очистки получаемой информации. Затем – монография о построении выборок. И сразу – третья книга - «Как сегодня изучают завтра»; о методах прогнозирования в социологии.

Большой популярностью пользовалась книга Шляпентоха «Социология для всех» (1970 г.). Она познакомила советскую интеллигенцию с возможностями и методами социологии, интерес к которой и надежды на которую в те годы был очень высоким.

Если в профессиональной сфере жизни Шляпентоха все складывалось столь успешно, почему в 1979 году он эмигрировал?

Я думаю, что этот вопрос в равной мере относится ко многим, кто уезжал из СССР в начале 1970-х – конце 1980-х гг.; ведь, используя современную лексику, страну покидали далеко не «лузеры». Одно ясно, беспричинно никто не оставлял Родину, дом, родных, друзей. В отдельных случаях доминировала одна весомая причина, но, как правило, существовал комплекс копившихся годами объективных (политических, гуманитарных, культурологических, профессиональных и пр.) и субъективных обстоятельств. В ходе обстоятельного интервью со Шляпентохом, проведенного мною в 2006 году, он сказал, что думал об эмиграции с конца 1940-х годов, когда оформилась его неприязнь советской системы как тоталитарной и антисемитской. В частности, он указал на четыре причины своего отъезда: невозможность самореализации, невозможность увидеть мир, отсутствие перспектив для детей и вечный страх КГБ.

Получается, что Шляпентох живет и работает в Америке свыше тридцати лет. Что же ему удалось сделать за эти годы?

Оставляю в стороне рассмотрение его большой преподавательской деятельности и многолетних консультаций американских правительственных структур по политике СССР

и затем – России. Ограничусь лишь краткой характеристикой его научных изысканий, которые можно сгруппировать в следующие направления.

Первое: многомерное сегментирование общества и его системный анализ. В работах по этому направлению Шляпентох выступает одновременно как историк, политолог и социолог. Обнаруженные им в каждом современном обществе элементы феодализма, авторитаризма и либерализма позволили Шляпентоху построить общую модель историко-политического развития общества и конкретизировать ее применительно к различным общественным системам. В последние годы им опубликованы книги об элементах феодализма в современных американском и российском обществах. Три года назад его книга «Современная Россия как феодальное общество» была издана в Москве.

Второе направление – изучение природы тоталитаризма, его различных форм и проявлений. И здесь, естественно, его пристальное внимание к идеологии и функционированию общественного мнения в странах с разным уровнем развития демократии.

Детство Шляпентоха пришлось на драматический период советской истории: 30-ые годы и война. И хотя, по его воспоминаниям, оно было счастливым, и дружба с многими одноклассниками оказалась для него важной на всю жизнь, страхи, пережитые им в те годы, тоже остались в нем на всю жизнь. Не случайно страх как социологическая и социально психологическая категория, как регулятор повседневной жизни людей уже многие годы является одним из направлений его исследований. В одной из его последних американских книг рассматриваются негативные и позитивные эффекты страха в обществе.

За годы жизни в Америке Владимиром Шляпентохом опубликовано около двух десятков книг, его статьи публикуются в New York Times, Washington Post, Christian Science Monitor и в других широко читаемых изданиях.

И сейчас у него множество планов.

Дополнительные материалы:

В. Шляпентох. [Социолог: здесь и там](#). В кн: Докторов Б. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. [Электронное издание]. Том 2. М.: ЦСПиМ. 2012. С. 128-182.